

Гл. 33 Отряд особого назначения

«Цирк какой-то, - выдохнул Фьюри, выслушав доклад Колсона, а затем кивнул опять головой в сторону Хаббса, - И о чем вы смогли договориться?»

«А ты типа не понимаешь, что я говорю? - Хоббс с ленивым видом положил голову на лапы и добавил, - Наверное, мне стоит говорить с тобой на португальском, может быть, тебе этот язык более знаком».

«Я изобью тебя до смерти, веришь ты мне или нет?» - раздраженно рыкнул Ник.

Среди всех европейских колонизаторов, именно португальцы, прибывшие в Африку, считаются пионерами в истории работорговли.

«Забыли», - Хаббс отвернулся от злого Фьюри. Присутствовавший все это время рядом Колсон сгорал от стыда за то, что его босса злит именно та собака, которую агент сам привел в офис, и поэтому мужчине уже не мечтал о хорошей премии в конце года.

«Ну, мистер Пес, выйдите, пожалуйста, на минутку», - обратился к Хаббсу директор относительно спокойным тоном, как только подавил в себе приступ гнева. И почему обращение «мистер Пес» звучит так нелепо?

«А зачем мне входить? Все в порядке», - Хаббс свернулся калачиком на полу, видно, не желая уходить с нагретого места.

У Фьюри вена вздулись на висках, но не переставал бормотать себе под нос: «я директор Щ.И.Т.а... я не обязан связываться с собакой...» После непродолжительного чтения мантр про себя, Ник пришел к мысли, что это пса надо спровадить в лабораторию:

«У меня есть кое-какие дела, которые нужно обсудить с моим подчиненным, и мне нужно, чтобы Вы взяли ушли».

«Да говорите. Вы же сейчас разговариваете, чем вам пес мешает?» - доводы директора нисколько не впечатлили Хаббса.

Пока Ник Фьюри опять в своем уме повторял: «я директор Щ.И.Т.а...», - его рука неосознанно коснулась кобуры на бедре. И всему этому свидетелем был Фил, что так себе и представлял: директор Щ.И.Т.а против хаски -противостояние века. И потому, чтобы не доводить все до крайности, вмешался:

«Просто выйди на минуту, я попрошу Мелинду отвести тебя в наш кафетерий. Может, ты хочешь полакомиться свежим стейком?»

Хаббс, все это время лежавший на полу и не собиравшийся вставать даже под страхом смертной казни, вдруг вскочил на лапы: «Стейк? Я буду средней прожарки. Это то, что вы, ребята, обычно едите? Вам, ребята, все еще нужны собаки для Щ.И.Т.а? Я, если что, достаточно опытный и трудолюбивый пес, профессиональный сыщик и убийца на протяжении 30 лет».

«Хорошо, только выйди на минуту, а потом все обсудим», - Колсон уже не знал, смеяться ему или плакать с нелепого заявления хаски.

Соблазненный предложением о сытном перекусе, пес направился к выходу, но у самых дверей

обернулся и снова спросил: «Ты точно не хочешь это обсудить? Говоря вам, пятеро или шестеро агентов не смогу справиться со мной. И хотя босс не одобрит моего “побега” из команды, я могу работать на полставки».

И это все, что нужно? Один стейк? Хотя, Эвансон держал тебя в суровом теле.

Колсон проводил уходящего Хаббса взглядом, а затем обернулся на босса, лицо которого, не то налилось кровью, не то стало темнее обычного, описать было сложно. Поэтому Фил поспешил заметить:

«Сэр, не воспринимайте всерьез это...»

«Конечно. Мне все равно, просто... очень расстроен тем, что даже собака относится к Щ.И.Т.у, как к подработке».

И статус, и характер Ника Фьюри не позволили бы ему всерьез беспокоиться о словах какой-то там собаки, а незначительное огорчение – это нормально. Поэтому директор перешел к делу:

«Расскажи мне, какова была реакция колдуна после того, как ты рассказал ему о наших догадках?»

«Он был немного взволнован, зол и нетерпелив, - описывал реакцию Эвансона агент, - и саркастично отверг все наши подозрения, назвав их глупым страхом».

Конечно, Колсон ничего не скрывал о Рихтере, в конечном счете, они встречались всего дважды, и каждый раз все проходило крайне неприятно. С другой стороны, даже если бы из связывали крепкие дружеские отношения, Колсон все равно бы говорил правду, не стал бы придумать, добавлять или пытаться что-то скрыть, выполняя свою работу на совесть.

«Очень хорошо, - поразительно, что вместо того, чтобы разозлиться, услышав подобный сарказм, Фьюри только поинтересовался, - Тогда у него есть какие-то причины для беспокойства?»

«Нет. Он был взволнован, но держался довольно расслабленно, - отвечал Фил, - И я не думаю, что у него есть причины для беспокойства».

«Не считая того, что у нас есть основания для скептического отношения к Эвансону, которое мы даже не пытаемся подавить, он несколько не испугался обвинений, которые были отнюдь не объективны,» - изложил свои наблюдения Колсон, воспринимая проявленную Рихтером реакцию, как должное.

Если бы его, как просто человека, посетила такая сверхмощная организация, как Щ.И.Т., что случилось с подозреваемым, он бы был растерян и обязательно бы нервничал, даже если и был бы абсолютно невиновен. А так как Эвансон не проявил ни малейшего страха или переживания, то это лишь потому, что у него есть сила, способная в какой-то степени ему помочь, именно эта сила и была конечной целью агента. Так думал Ник Фьюри, но ничего по этому поводу не сказал.

«И как он вел себя в разговоре с тобой? – продолжал интересоваться Ник, попутно приведя несколько примеров, - Был властным и проявлял свое превосходство? Или же льстил и принижал себя?»

«Ни то, ни другое, - уверенно заявил подчиненный. - Ему нравилось шутить, и иногда это было

ужасно. Но разговор он вел на равных, не чувствовал себя ни выше, ни ниже меня».

После такого ответа наступило молчание. И еще долго Фьюри не задавал никаких вопросов, прежде чем сказать:

«Хорошо. Видимо, этот парень несколько ценен, и я, наверное, могу внести его в список кандидатов».

«Список кандидатов? Какой еще список кандидатов? – Колсон задался этим вопросом мимоходом, но заметив на себе взгляд единственного глаза Фьюри, подумал, что мог спросить что-то, выходящее за рамки его полномочий, - Простите, сэр. Я перегнул палку».

«Это не имеет значения. Мои доверенные лица и агенты, которые с ним связывались, рано или поздно все равно узнают об этом. – Фьюри незачем было отчитывать Колсона, - я говорю о списке претендентов в группу быстрого реагирования».

«Я так понимаю, что это не обычный спецназ», - замечание Колсона было справедливым, и если один из кандидатов был кодуном, то и все остальным не окажется простыми людьми.

«Ты слышал о Халке?», - внезапно сменил тему разговора Фьюри.

«Конечно. Я знаю, что он разбил армию генерала Росса», - громкое имя “Халк” агент знал прекрасно.

«Да, генерал Росс нанес ему значительный урон, хотя обычное оружие для него равно укусу комара. К счастью, у него нет плохих намерений, просто хотел сбежать. – В этот момент Ник Фьюри внезапно сменил тон. – Но что, если появится еще один Халк? И что с еще одним сверхсильным мутантом, который вдруг решит, что Empire State Building недостаточно красивый и попыбует его снести, или окажется недоволен президентом и выставит его из Белого дома?».

«Это будет похлеще ядерного оружия. - Фьюри сощурил глаза, - Нам необходимо специальное подразделение, предназначенное для борьбы с такими крайне опасными мутантами».